

ности царя — Манифест от 26 февраля 1903 года, провозгласивший незыблемость общинного крестьянского устройства, хотя и допускавший в нём некоторые подвижки.

Так было потеряно много лет для весьма необходимых аграрных преобразований. Удивительно сказал С. Ю. Витте на одном из совещаний: «Россия составляет в одном отношении исключение из всех стран мира. И как отнесётся к этому исключению история — покажет будущее. Исключение это состоит в том, что систематически народ воспитывается в отсутствие понятия о собственности и законности...»

Год 1905-й начался в России революцией, развивавшейся по нарастающей. Многовековая самодержавная монархия зашаталась. И 17 октября Николай II подписал Манифест, скромно названный: «Об усовершенствовании государственного порядка». А тем не менее сей Манифест «даровал» населению гражданские права, свободу слова, расширил выборы до всеобщих и равных в Государственную думу (Первая уже готовилась к открытию). Манифест провозгласил: никакой закон не может «воспринять силу» без её (Думы) одобрения. Как видим, всё это намного больше простого «усовершенствования». Бесспорно, Манифест не превращал Россию в парламентскую, конституционную монархию — верховная власть по-прежнему принадлежала царю, — но он явно выводил страну на путь к ней.

Россия оказалась, как витязь из сказки, на развилке дорог. Под воздействием левых (революционных сил и части либеральной оппозиции) страна могла отвергнуть Манифест, сочтя его уловкой власти, и свернуть на дорогу революционной ломки исторически сложившегося государства. Но страна с обновлённой (благодаря Манифесту) государственной системой могла встать и на эволюционный путь развития. (В исторической ретроспективе видно: революционную идеологию — правда, в её самом общем виде — наиболее полно и последовательно выражал большевизм, олицетворяемый В. Лениным с его стремлением «перевернуть Россию» революционным путём.)

Манифест 17 октября, внося глубокие перемены во все стороны общественной жизни страны, потребовал и новых людей — как в оппозиционном лагере, так и в системе правительственного управления. Начиналось время публичной политики. Либеральная оппозиция сумела выдвинуть таких людей-златоустов, блиставших в Думе. В правящих верхах дело обстояло значительно сложнее.

Согласно Манифесту, в России впервые создавался Совет министров. А это предполагало взаимодействие правительства (министров — и прежде всего премьер-министра) с Государственной думой и её комиссиями. Иначе говоря, Манифест сделал весьма острой необходимость в такой государственной личности, которая была бы способна повести страну эволюционным путём, противостоя оппозиции и революции.

Николай II такими качествами явно не обладал. А вот Столыпин был прирождённым лидером. Неслучайно монархист В. В. Шульгин впоследствии писал: «Столыпин говорил для России. Это очень подходило к человеку, который если не сел на царский трон, то при известных обстоятельствах был бы достоин его занять. Словом, в его манере и облике сквозил всероссийский диктатор. Однако диктатор такой породы, которому не свойственны были грубые выпады».

ПРОТИВ ЛЕВЫХ И ПРАВЫХ

Пётр Аркадьевич Столыпин родился в апреле 1862 года. Род Столыпиных — старинный, древний, корни его прослеживаются ещё в XVI веке. Интересно напомнить, что прабабушка Петра Аркадьевича (по мужу — Арсеньева Е. А.) была бабушкой М. Ю. Лермонтова: Лермонтов и Столыпин — родственники. Отец Столыпина — генерал А. Д. Столыпин, герой обороны Севастополя — в последние годы службы был комендантом Кремля. Дружил с Л. Н. Толстым. Мать — княжна Н. М. Горчакова. Женой его стала праправнучка А. В. Суворова, Ольга Борисовна Нейдгардт, — невеста старшего брата, убитого на дуэли.

Окончив в 1884 году физико-математический факультет Петербургского университета, Столыпин служит в Министерстве внутренних дел, в департаменте сельского хозяйства. В конце 90-х годов он живёт в городе Ковно (ныне — Каунас, Литва), где его выбирают предводителем местного дворянства. В 1902 году Столыпина назначают губернатором в Гродно. (Впрочем, здесь он остаётся недолго — всего 10 месяцев.) Но, как и в Ковно, проявляет глубокий интерес к экономике, особенно к сельскому хозяйству. В начале 1903 года его переводят губернатором в значительно более крупную и считавшуюся намного более «трудной» Саратовскую губернию.

Вскоре ему впервые пришлось здесь столкнуться, чуть ли не лицом к лицу, с революционными выступлениями и